

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**«Коммуникативные феномены «троль» и «троллинг» в современной
русской речи»**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
Института филологии и журналистики
Ланиной Анастасии Андреевны

Научный руководитель
Профессор, д.ф.н.

подпись, дата

В.В.Дементьев

Зав. кафедрой
Профессор, д.ф.н.

подпись, дата

О.Ю.Крючкова

Саратов 2025

Актуальность исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, троллинг становится всё более распространенной формой деструктивной коммуникации, оказывающей существенное влияние на характер межличностного взаимодействия и общества, и соответствующей актуальным тенденциям современной лингвистики. Во-вторых, недостаточная изученность лингвистических механизмов троллинга требует комплексного научного подхода к его анализу. В-третьих, троллинг представляет собой сложный коммуникативный феномен, который отражает глубинные социально-психологические процессы современного общества.

Научная новизна работы заключается в системном лингвопрагматическом исследовании коммуникативного типажа тролля и феномена троллинга с позиций современной лингвистики. Для исследования необходим комплексный анализ речевых стратегий, тактик троллинга, его типологических особенностей с учетом широкого спектра коммуникативных и психолингвистических характеристик.

Цель исследования: проанализировать реализацию коммуникативного типажа «тролль» и речевого действия «троллинг» в современной русскоязычной интернет-коммуникации по лингвоперсонологической и лингвопрагматической методике.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) анализ научно-исследовательской литературы по проблематике исследования: лингвоперсонологии и речевому портретированию, интернет-дискурсу и интернет-жанроведению, прагмалингвистике и теории речевых актов;

2) формирование репрезентативной выборки контекстов реализации троллинга в современной русскоязычной интернет-коммуникации, отражающих специфические черты коммуникативного типажа «тролль» и речевого действия «троллинг»;

3) начальный дедуктивный анализ (с заранее заданными основаниями классификации и типами троллей) типов и способов

выражения агрессии и экспрессии, в т.ч. языковой игры, в контекстах реализации коммуникативного типажа «тролль» и речевого действия «троллинг»;

4) индуктивный анализ (без заранее заданных оснований классификации и типов троллей) типов и способов выражения агрессии и экспрессии в контекстах реализации коммуникативного типажа «тролль» и речевого действия «троллинг».

Методы исследования:

1) Дедуктивный метод предполагает разработку типологии и последующий анализ каждого из типов/подтипов. В нашем исследовании при дедуктивном подходе выделяются типы троллей, которые впоследствии описываются по дифференцирующей схеме.

2) Индуктивный метод предполагает анализ аспектов, составляющих исследуемое понятие, и последующую типологизацию на основе проведенного анализа. В нашем исследовании при индуктивном подходе проводится анализ способов выражения, тактик и стратегий агрессии, способов выражения экспрессии и на этой основе составляется классификация типажей.

В качестве **материала** для анализа коммуникативного типажа «тролль» и речевого действия «троллинг» были взяты расшифровки, во-первых, 26 видеороликов, содержащих в названии слова «тролль» (в том числе с определениями типа «жирный», «тонкий» и т.д.), «троллинг» и др. однокоренные лексемы, общее количество используемых в них агрессивных коммуникативных тактик – 32, во-вторых – 54 видеоролика с запечатленным на них троллингом, но без этих слов в названиях, общее количество используемых в них агрессивных коммуникативных тактик – 79, общее количество страниц расшифровки с комментариями – 69.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цели и задачи исследования, определяются его методологические основания, новизна и научно-практическая значимость, дается общая характеристика структуры работы.

В первой (теоретической) главе проводится анализ исследовательской литературы, который позволяет установить сложную взаимосвязь между языковой личностью, коммуникативными и лингвокультурными типажамми, а также речевыми жанрами в контексте интернет-коммуникации. Языковая личность характеризуется использованием специфических языковых единиц в определенном коммуникативном контексте, при этом лингвокультурный типаж представляет собой ментальное образование с акцентом на этнокультурные факторы, тогда как коммуникативный типаж выделяется на прагмалингвистической основе, фокусируясь на особенностях речевого поведения. Речевые жанры функционируют как коммуникативные инструменты, которые типаж использует для достижения своих целей, причем выбор жанров становится диагностическим признаком для идентификации типажа.

Особое внимание уделяется феномену речевого воздействия как многогранному коммуникативному явлению, которое реализуется через комплекс вербальных и невербальных средств и может иметь как конструктивную, так и деструктивную направленность. В рамках деструктивного коммуникативного поведения анализируются такие явления, как инвектива – сложное лингвистическое и социально-психологическое явление, выполняющее множество функций в коммуникативном пространстве; ирония как коммуникативный феномен, основанный на противоречии между буквальным и подразумеваемым значением; языковая игра как комплексное коммуникативное явление нормативной природы, реализующее маскировочные, карнавальные и дискредитирующие функции.

Синтез теоретических положений показывает, что исследование аспектов речевого поведения в контексте троллинга дает возможность понять механизмы использования языковых средств для достижения деструктивных коммуникативных целей. Таким образом, троллинг характеризуется использованием агрессивных высказываний для провокации конфликта, применением инвектив как распространенного инструмента воздействия, использованием языковой игры, а также иронии для маскировки прямолинейных атак. Выявленные закономерности создают методологический фундамент для типологизации коммуникативного типажа «тролля» и дифференциации его подтипов с учетом различных мотиваций деструктивного поведения.

Во второй (практической) главе исследования проводится дедуктивный анализ с точки зрения когнитивной и прагматической составляющих как различные проявления коммуникативной личности. Анализируются следующие типажи: 1) тролль шутник/весельчак, 2) тролль-грубиян, 3) тролль-садист, 4) тролль-манипулятор, 5) тролль знаток/авторитет, 6) жирный тролль, 7) тонкий тролль. Для описания различных типов троллей используются следующие релевантные параметры: 1) степень агрессии, 2) креативность и яркость речи, 3) использование инвективной лексики, 4) использование стилистически ненейтральной лексики, 5) использование иронии/языковой игры, 6) извлечение личной практической выгоды.

Агрессия жирного тролля выражена как посредством прямых маркеров, например, инвектив «*еб*т*», «*ж*она*», «*твой парень*» как намек на принадлежность к нетрадиционной сексуальной ориентации, так и посредством тональности коммуникации.

Агрессия тонкого тролля выражается посредством использования стилистически ненейтральной лексики, например: «*вечная женственность*», «*тургеневские женщины*», «*шмотки*», а также инвективной лексики, например, «*нах*р он вам нужен*». На лексическом

уровне агрессия выражена повторами: *«Потрясающе! А какое пиво пьете? Неплохое пиво пьют! Потрясающе, замечательно!»*; *«Вы трогали? За руку трогали?»*.

Степень агрессии тролля-шутника ближе к низкой. Агрессия такого типа тролля часто выражена инвективами, например: *«ни*дец», «п*дорасы»*, а также посредством стилистически сниженной лексики: *«луиска», «трусика», «братан», «жирный», «беспредел»*.

Агрессия тролля-грубияна выражается с помощью инвектив: *«нас*ать», «х*ярите», «на*уй», «не вы*бывайся»*, а также с помощью грубого прерывания языкового акта и активного внедрения в языковое пространство адресата.

Троль-манипулятор почти не использует инвективной лексики, за исключением случаев языковой игры. Речь такого типа тролля креативная и яркая, почти лишенная прямых маркеров агрессии. Агрессия выражена посредством употребления стилистически ненейтральных слов: *«тр*вка», «трепотня», «симфония», «семиотика», «папочка»*, а также с помощью имплицитных компонентов смысла высказывания.

Троль-садист отличается высокой степенью агрессии, которая выражается посредством лексических повторов: *«А в чем причина? А причина в чем?»*, в чем просматривается надменность и настойчивость адресанта. Речь тролля-садиста не содержит инвектив.

Троль-авторитет не использует инвективной лексики, его речь креативна. Агрессия тролля-авторитета выражается с помощью лексических повторов: *«Оля, ответьте, пожалуйста, какой футбол вам ближе и все. Отвечайте: да или нет, Оля. Ответьте мне: да или нет»*, а также посредством отсылок на фамилии: *«Черчесов», «Эфрос», «Броневой», «Волков», «Лунгина»*, которые контекстуально могут быть рассмотрены в рамках стилистически ненейтральной лексики.

Анализ языковых средств представлен в формате таблицы.

	Кол-во словоупотреблений		Инвективная лексика		Языковая игра/ирония		Стилистически ненейтральная лексика	
Жирный тролль	26	31	1	1	1	2	10	4
Тонкий тролль	47	99	0	1	6	8	16	11
Тролль-шутник	58	48	1	1	6	7	11	6
Тролль-грубиян	42		4		0		6	
Тролль-манипулятор	34	95	0	0	3	1	3	9
Тролль-садист	43		0		1		4	
Тролль-авторитет	136		0		2		10	

Из таблицы видно, что в речи тонкого тролля превалирует ирония и языковая игра, в чем он сближается с троллем-шутником. Также данные типажи сближаются по количеству употреблений стилистически ненейтральных единиц. По параметру «ирония и языковая игра» жирный тролль сближается с троллем-садистом и троллем-авторитетом, что свидетельствует об отсутствии креативности речи типажей. Тонкий тролль также лидирует по количеству употреблений стилистически ненейтральных лексических единиц, а тролль грубиян по количеству употреблений нецензурной лексики, что является прямым маркером агрессии.

С другой стороны, (вопреки ожиданиям) в представленных примерах тролль-садист не использует инвективной лексики и мало обращается к стилистически ненейтральной лексике, тролль-манипулятор почти не

обращается к иронии и языковой игре, а тролль-авторитет использует мало стилистически ненейтральных единиц на количество словоупотреблений, из чего можно сделать предварительный вывод о том, что при анализе данных коммуникативных типажей и для составления их подробной характеристики, нужно обратить внимание на общее построение коммуникации и косвенные признаки.

В третьей (практической) главе исследования проводится индуктивный анализ эмпирического материала. Выявляется контекстуальная адаптивность троллинга, проявляющаяся в способности подстраиваться под различные коммуникативные ситуации.

Самой распространенной на нашем материале оказывается инициативная агрессия, которая является близкой к ядру троллинга, так как тролль всегда выступает инициатором конфликтной ситуации, провокатором участников дискуссии. Контекстов реализации инициативной агрессии на нашем материале – 76 (доминирующее большинство).

Пример:

Андрей Гайдулян: «Я уже нервничать просто начинаю.»

*Богдан Лисевский: «Не-не, не нервничайте. **Правда, что для съемок этого интервью вы набрали 30 килограмм?**»*

Андрей Гайдулян: «Зачем ты это делаешь? Это неправда. Я не набирал. Я даже похудел, если честно. Я занимаюсь спортом сейчас в последнее время.»

Еще одним частотным типом агрессии оказывается инструментальная агрессия, которая направлена на достижение какой-либо цели (в случае троллинга провокацию оппонента) и имеет враждебную иллюзию. Очень часто инструментальная агрессия встречается с подготовленной агрессией, так как тролль в этом случае предварительно имеет стратегию провокации адресата. Контекстов реализации

инструментальной агрессии на нашем материале – 73 (доминирующее большинство).

Пример:

Богдан Лисевский: «Следующую рубрику мы подсмотрели в телепередаче «Сто к одному». Мы задавали людям на улицах вопрос «Кто такой Стас Ярушин?». Вам надо угадать четыре самых популярных ответа.»

Стас Ярушин: «Актёр?»

Богдан Лисевский: «Нет.»

Стас Ярушин: «Шоумен?»

Богдан Лисевский: «Нет.»

Стас Ярушин: «Певец?»

Богдан Лисевский: «Нет.»

Стас Ярушин: «Ну типа там они говорили «я не знаю».

*Богдан Лисевский: «Блин, ну они отвечали «в душе не *бу». Ну думаю,*

мы можем засчитать? Да, засчитываем. Окей.»

Стас Ярушин: «Ещё три варианта какие есть?»

*Богдан Лисевский: «Их нет. Все так ответили. «В душе не *бу». Да, 94 человека.»*

В большинстве случаев характерной для тролля оказывается враждебная агрессия. Контекстов реализации враждебной агрессии на нашем материале – 67.

Пример:

*Вячеслав Мидько: «Ольга, а правда, что у вас три года не было с*кса?»*

Без белков тренироваться плохо.»

Ольга Бузова: «Без чего?»

Вячеслав Мидько: «Походы в зал очень важны для Ольги, по словам Бузовой, пока у нее мало половин, ей необходимо трясти своими арбузами.»

Анализ экспрессивных средств агрессии продемонстрировал, что ключевую роль в ее реализации приобретают ирония, антифразис, каламбур, интертекстуальные отсылки, элементы языковой игры.

Каламбур как фрустрирующее средство реализуется в следующем примере, где ведущий шоу «Плюшки» Богдан Лисевский ведет диалог с известным стримером Александром Зубаревым.

*Богдан Лисевский: «Вы постоянно на **стрёме**. Почему?»*

Александр Зубарев: «На стриме.»

*Богдан Лисевский: «В 36 лет **стрим** — это не **стрём**?»*

Воплощению речевого жанра намека в рамках троллинга может также способствовать использование прецедентных текстов.

*Богдан Лисевский: «Вы вообще ожидали, что доживёте до сорока одного? **Просто достаточно растеряно выглядите. Как будто не знаете, что дальше делать.**»*

Стас Ярушин: «Я знаю, что дальше делать. Я же должен...»

*Богдан Лисевский: «Ой, нет, Стас. Это не выход. **Суицид** — это не **выход.**»*

Речевой жанр оскорбления, антифразис и табуизмы являются прямыми маркерами агрессии, которые реализуются в рамках троллинга.

*Богдан Лисевский: «**Вы не участвуете в шоу «Маска», так как если с вас снимут маску, все равно никто не поймет, кто вы.**»*

Андрей Гайдулян: «Меня просто не звали в шоу «Маска» и все.»

*Богдан Лисевский: «Ну, потому что, кажется, смысл, если вы ее снимете. **Все такие «что?» Верните обратно рысь. Я ее хотя бы знал.**»*

*Андрей Гайдулян: «**Может быть, из-за этого даже, да.**»*

Богдан Лисевский: «Может быть, из-за этого.»

В заключении говорится о выводах, сделанных на основе проведённого исследования.

Проведённый анализ позволил достичь поставленной цели — всесторонне изучить троллинг как особый тип дискурсивной практики и исследовать реализуемые в нём речевые стратегии, тактики воздействия и типологические характеристики участников коммуникации.

Представленная типология троллей включает такие коммуникативные типажи, как тролль-шутник, тролль-грубиян, тролль-садист, тролль-манипулятор, тролль-авторитет, а также традиционные категории «жирного» и «тонкого» троллей. Проведенное нами исследование показало, что каждый из этих типажей характеризуется специфическими речевыми особенностями: уровнем агрессии, использованием обценной лексики, степенью иронической тональности, применением креативных приёмов. Типологическая дифференциация подкреплена количественным анализом лексических маркеров и параметров агрессии, что обеспечивает объективность выводов.

Индуктивный подход к анализу эмпирического материала расширил понимание дискурсивной реализации троллинга. Выявлена контекстуальная адаптивность троллинга, проявляющаяся в способности подстраиваться под различные коммуникативные ситуации — от неформального общения до официальных интервью и публичных дискуссий. Троллинг систематически нарушает коммуникативные нормы и достигает перлокутивного эффекта посредством механизмов неожиданности, дискредитации и тематического сдвига.

Применение классификации К.Ф. Седова для анализа типов и способов выражения агрессии в троллинге выявило доминирование инициативного, инструментального и враждебного типов агрессивного речевого поведения. Агрессия в троллинге характеризуется полиморфностью проявлений — от эксплицитных форм (прямые

оскорбления, инвективы) до имплицитных стратегий (завуалированная ирония, манипулятивные техники). Данное наблюдение подтверждает гипотезу о многослойности троллинга как коммуникативного феномена.

Анализ экспрессивных средств агрессии продемонстрировал, что особую значимость в ее реализации приобретают ирония, антифразис, каламбур, интертекстуальные отсылки, элементы языковой игры.

Полученные результаты позволяют переосмыслить троллинг не как примитивную деструктивную практику, а как сложное, многоуровневое речевое явление, занимающее важное место в коммуникации. Троллинг демонстрирует значительную вариативность — от элементарных форм вербальной агрессии до интеллектуальных, иронически маркированных дискурсивных стратегий.

Приложение представляет собой корпус транскрибированных видеороликов.

Список использованной литературы включает 65 источников.

Оригинальность работы составляет 82 %.